3. **Веревкин, М.С.** *Краткое описание придворного Петропавловского собора в Петроградской крепости [Текст] / М.С. Веревкин. — Петроград, 1915.*

4. *Три документа о ценностях Петропавловского собора [Текст] / Публикация А.И. Барабановой // Краеведческие записки: исследования и материалы / Гос. музеи истории Санкт-Петербурга. — СПб.: Акрополь, 1994. — Вып. 2.*

5. **Андрианова, Л.В.** *Из истории Петропавловского собора и Великокняжеской усыпальницы 1920–1940-х годов [Текст] / Л.В. Андрианова // Краеведческие записки: исследования и материалы / Гос. музей истории Санкт-Петербурга. — СПб.: Акрополь, 1994. — Вып. 2.*

M.O. Logunova

The Cathedral of St. Peter and St. Paul – the Burial Place of the Russian Imperial Family. Offerings on the Royal Graves

***Logunova Marina**, State Museum of the History of St-Petersburg, Chief Researcher, PH. D. in History; e-mail: Logounova@mail.ru*

***Abstract.** The author gathers and analyzes the existing information concerning the offerings on the graves of the Russian Emperors buried in the Cathedral of St. Peter and St. Paul in St. Petersburg. She suggests an interpretation of the main idea behind the memorial decoration of the tombs found in the Cathedral. Light is shed on the ideology responsible for the selection of relics laid on the graves of the Emperors beginning with Peter the Great up to the members of the last Royal family of Russia buried in the St. Catherine's Chapel of the Cathedral in 1998. The author also outlines when modern elements of the tomb's decoration appeared, as well as who was responsible for them.*

***Keywords:** mourning, grave, tomb, burial, wreath, medal, pieta, Emperor, Royal Dynasty of Russia, offering, icon, icon-lamp.*

УДК 73.04

Е.М. БОЛТУНОВА[1]

ФОРМИРОВАНИЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ ПАМЯТИ О РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: образ Николая II в монументальных памятниках 1990–2010-х гг.[2]

***Аннотация.** Статья посвящена анализу набирающего силу в современной России процесса мемориализации имперского прошлого страны в рамках рецепции имперской истории как таковой. Автор исследует монументальные памятники, установленные в честь последнего императора Николая II в постсоветский период (1990–2010-е гг.). В работе приведены статистические данные о времени, месте и заказчиках подобных мемориалов, учтены случаи вандализма, проведен анализ выбора художественной формы. Данные суммированы по десятилетиям — 1990-е, 2000-е и 2010-е гг. Такой сравнительный подход позволяет сделать вывод относительно формирующегося в настоящий момент изменения общественного отношения к фигуре Николая II.*

***Ключевые слова:** история памяти, Российская империя, постсоветская Россия, мемориализация, Николай II, памятники.*

Научная и научно-справочная литература о монументальных памятниках России последних десятилетий империи содержит информацию о 12 прижизненных памятниках, установленных в честь Николая II [1, с. 162–165; 2, с. 29–30] и продолжавших уже сложившуюся к началу XX века традицию монументов верховной власти [3, с. 234–248].

Сохранившиеся изображения этих монументов позволяют сделать вывод о схожести стилевого решения. Прижизненные памятники последнему русскому императору отличала скромность, даже некоторая аскетичность. Большая часть из них — это традицион-

1 Екатерина Михайловна Болтунова, канд. ист. наук, доцент Гуманитарного факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва; e-mail: boltounovaek@gmail.com

2 Статья подготовлена в ходе проведения исследования (проект № 15-01-0132) в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2015–2016 гг. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

ная колонна с двуглавым орлом в качестве навершия. Обращает на себя внимание апелляция к универсальным имперским символам власти (колонна или обелиск, орел и т. д.). Единственным памятником, который представлял собой бюст императора, был монумент в г. Гельсингфорсе [1, с. 163].

Две трети прижизненных монументов императору были воздвигнуты по заказу военных подразделений, которые он посетил в тот или иной период своей жизни. Так, в Калуге, где в мае 1904 г. Николай II напутствовал отправлявшиеся на японскую войну гарнизонные части, через четыре года появился мраморный обелиск с вензелем императора, увенчанный бронзовым двуглавым орлом на шаре. Он был открыт на военном поле 30 июля 1908 г., в день рождения цесаревича Алексея [1, с. 164].

Помимо военных активность в демонстрации лояльности императору проявляли жители западных областей Российской империи. Здесь были установлены три из 12 прижизненных памятников Николаю II: два в Польше (Влодава, Бела) и один в Финляндии (Гельсингфорс) [1, с. 162–165].

Только в одном случае из 12 речь шла об инициативе знаменитой аристократической фамилии. Как и все императоры, посетившие подмосковное Архангельское, Николай II, побывавший в усадьбе в июне 1896 г., удостоился памятника. Монумент стоял напротив дворца, недалеко от берега Москвы-реки и представлял собой круглую мраморную колонну, увенчанную бронзовым двуглавым орлом [2, с. 29–30; 3, ил. 104]. Этот памятник действительно единственный в своем роде: в то время демонстрация личной преданности императору принимала в аристократической среде другие формы, а мемориальные композиции по примеру Архангельского популярностью не пользовались.

Из перечисленных монументов до настоящего времени не сохранился ни один. Уцелел лишь постамент памятника во Влодаве, но лишь благодаря тому, что его в конце 1910-х гг. переделали в памятник Костюшко [1, с. 163].

Период с 1917 по 1991 г. не отмечен сооружением памятников в честь Николая II не только в СССР: известные нам источники умалчивают об инициативах по возведению мемориалов в честь последнего царя, возникавших в эмигрантской среде.

Ситуация начинает меняться в начале 1980-х гг., и связано это с процессом канонизации Николая II. Как известно, в 1981 г. последний русский царь, члены его семьи и все погибшие вместе с ними в Ипатьевском доме были канонизированы Русской православной церковью заграницей. А Русской православной церкви Московского патриархата потребовалось еще 19 лет для канонизации Николая II и членов его семьи. Слуги, погибшие вместе с Романовыми, канонизированы не были. Последнее часто объясняют тем, что двое из них не являлись православными: лакей Алоиз Трупп был римо-католиком, гофлектрисса Екатерина Шнейдер — лютеранкой [4, с. 143]. В 1992 г. вопрос о канонизации царя и его семьи был поручен Комиссии по канонизации, но само причисление к лику святых произошло лишь после того, как решение об этом принял собор епископов в 2000 г. Событию предшествовала широкая общественная дискуссия 1990-х гг., разворачивавшаяся на фоне политической борьбы. Еще один виток дискуссии пришелся на 1998 г., когда решался вопрос о перезахоронении останков августейшего семейства [4, с. 135–150].

В течение 1990-х гг. в России начали появляться первые памятники Николаю II. Общее число монументов, возведенных в это время, невелико, их всего пять: в Москве, Московской области (село Тайнинское, Подольск), Ленинградской области (Пушкин) и Челябинской области (село Сыростан). В отсутствие государственной инициативы заказчиками являлись церковные власти и частные лица. Установка памятников в это десятилетие сопровождалась активным противодействием: нередко происходили акты вандализма, вплоть до подрыва установленных памятников. Показательна вместе с тем последовательная реализация своей позиции заказчиками (и даже исполнителями) таких монументов: большая часть взорванных в 1990-е гг. памятников Николаю II была восстановлена.

Основной художественной формой в это время стал бюст императора, установленный на постаменте. Очевидно, выбор такого рода мог быть обусловлен экономическими причинами.

В 2000-е гг. процессы мемориализации проходили схожим образом. За это десятилетие было установлено восемь памятников Николаю II: в Московской области (Сергиев Посад), Санкт-Петербурге, Ленинградской области (поселок Вырица), Екатеринбурге, Свердловской области (Ганина Яма), Курске, на Камчатке (поселок Вилючинск), в Сочи, всего на три больше, чем в 1990-е гг. Причем круг заказчиков остался прежним. В большинстве случаев речь не шла о новом прочтении образа императора — за редким исключением (например, памятник в Вырице) копировались уже существующие варианты. Основной формой, как и ранее, оставался бюст на постаменте, установленный недалеко от православной церкви.

фото: Российское военно-историческое общество

фото: Алексей Васильев

«Памятник русскому царю – защитнику сербского народа». Белград *Ливадия*

В 2010-е гг., однако, ситуация существенно изменилась. Прежде всего, обращает на себя внимание значительно возросшее число памятников, установленных в честь Николая II. За прошедшие пять лет открыто 10 монументов: в Москве, Санкт-Петербурге, Красноярском крае (Шушенское), Ленинградской области (Павловск), Крыму (поселок Новый Свет) и др. Это больше, чем за все предшествующее десятилетие. В том числе четыре появились за пределами России: в Таормине (Сицилия, Италия), агрогородке Крайске (Минская область, Белоруссия), Белграде (Сербия), селе Архангельском (Казахстан). Сюда же можно включить памятник 2012 г. в крымском Новом Свете, который был поставлен в украинский период истории полуострова. Одним из последних стал бюст императору Николаю II, установленный перед Ливадийским дворцом в Крыму 19 мая 2015 г.

Для памятников, появившихся за последние пять лет, характерны вариативность образного ряда и значительно более широкий круг заказчиков. Памятники такого рода сейчас устанавливают как на средства Русской православной церкви и прихожан (например, в московском Новоспасском монастыре), так и на деньги частных лиц (например, бюст императора в Шушенском). Появившийся не так давно монумент в Белграде был изготовлен по госзаказу и стал даром Российской Федерации, приуроченным к 100-летию начала

Первой мировой войны. Интересно, что здесь Николай представлен со всеми императорскими регалиями и саблей в руках.

Обращает на себя внимание и значительное число парных памятников в этом ряду. В одном случае Николай II изображен вместе с императрицей (Санкт-Петербург), в другом — с царем Михаилом Федоровичем (Москва), в третьем — с князем Львом Голицыным (Новый Свет).

В целом следует отметить значительный рост интереса к фигуре Николая II в конце 2000 – первой половине 2010-х гг. и поворот к формированию мемориальной памяти о нем, в том числе и во внецерковном пространстве. Хотя инициатором сооружения монументов в большинстве случаев выступает православная церковь, но в последнее время наблюдается рост числа памятников, появившихся благодаря инициативам иного рода. Вместе с тем очевидно наличие серьезных противоречий в связи с разнонаправленными трактовками личности Николая II. Об этом свидетельствует, в частности, снос памятника последнему русскому императору в Казахстане. Бюст Николая II, появившийся в селе Архангельском вследствие частной инициативы летом 2015 г., был демонтирован по решению местных властей через 10 дней после установки. В настоящее время образ последнего русского царя оказался в центре общественного противостояния и стал одним из поводов для «войны памятников», которая, бесспорно, еще сильнее разгорится по мере приближения 2018 г., когда исполнится 100 лет со времени гибели царской семьи в Екатеринбурге.

Приложение

Памятники Николаю II, установленные в России в 1990–2015 гг.[1]

	Дата	*Место установки*
1990-е гг.		
1	*1991 г.*	*Москва* *Ваганьковское кладбище, рядом с храмом Воскресения Словущего* *Две попытки уничтожения — 1997 и 2003 гг., восстановлен*
2	*1993 г.*	*г. Пушкин, у Феодоровского собора*
3	*1996 г.*	*село Тайнинское (Московская обл.), на месте царского путевого дворца, у церкви Благовещения Пресвятой Богородицы* *Попытка уничтожения — 1997 г., восстановлен*
4	*1996 г.*	*село Сыростан (Челябинская обл.), у Крестовоздвиженской церкви*
5	*1998 г.*	*г. Подольск (Московская обл.), на территории усадьбы В. Мелихова, рядом с храмом Святых Царственных Страстотерпцев* *Попытка уничтожения — 1998 г., восстановлен*

1 По открытым источникам.

	Дата	Место установки
2000-е гг.		
1	2002 г.	Санкт-Петербург, у Крестовоздвиженской церкви
2	2003 г.	Екатеринбург, у Храма-на-Крови
3	2003 г.	Курск, у церкви Св. Веры, Надежды, Любови и Софии
4	2006 г.	поселок Вилючинск (Камчатский край). Скульптурная группа «Император Николай II и цесаревич Алексей» к 100-летию основания подводного флота России
5	2007 г.	поселок Вырица (Ленинградская обл.), на территории особняка С. Васильева
6	2008 г.	г. Сергиев Посад (Московская обл.), у Никольского придела Успенской церкви
7	2008 г.	Сочи, на территории Михаило-Архангельского собора
8	2009 г.	Ганина Яма (Екатеринбург), в комплексе монастыря Святых Царственных Страстотерпцев
2010-е гг.		
1	2010 г.	поселок городского типа Шушенское (Красноярский край) У ликеро-водочного завода «Шушенская марка»
2	2011 г.	г. Павловск (Ленинградская обл.), у Никольской церкви
3	2012 г.	поселок Новый Свет (Республика Крым)
4	2012 г.	г. Таормина (Сицилия, Италия), городской парк
5	2012 г.	агрогородок Крайск (Минская обл., Белоруссия) У Никольской церкви
6	2013 г.	Санкт-Петербург, у собора Воскресения Христова
7	2013 г.	Москва, в комплексе Новоспасского монастыря
8	2014 г.	Белград (Сербия), парк недалеко от мэрии города и Российского центра науки и культуры («Русский дом»)
9	2015 г.	поселок городского типа Ливадия (Республика Крым), у главного входа в Ливадийский дворец
10	2015 г.	село Архангельское (Кызылжарский р-н, Казахстан), у православной церкви. Снесен в 2015 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Сокол, К.** *Монументальные памятники Российской империи [Текст]: каталог / К. Сокол. — М.: Вагриус Плюс, 2006.*

2. **Нащокина, М.В.** *Архангельское [Текст] / М.В. Нащокина // Дворянские гнезда России. — М.: Жираф, 2000.*

3. **Савельев, Ю.Р.** *Искусство историзма и государственный заказ. Вторая половина XIX – начало XX века [Текст] / Ю.Р. Савельев. — М.: Совпадение, 2008.*

4. **Семененко-Басин И.В.** *Святой царь-мученик: сакрализация личности российского императора Николая II [Текст] / И.В. Семененко-Басин // Труды Русской антропологической школы. — М.: Изд-во РГГУ, 2011. — Вып. 8.*

E.M. Boltunova

Russian Empire in Post-Soviet Memory: Nicolas II in Monuments of 1990s - 2010s

***Boltunova Ekaterina Mikhailovna**, PhD, Associate Professor, National Research Institute Higher School of Economics, Moscow, Russia; e-mail: boltounovaek@gmail.com*

***Abstract.** The research targets the interrelations between new monuments construction process and post-Soviet society's cultural and historical memory creation. More specifically the goal of the project is to evaluate the last Russian Emperor Nicolas II's statues and memorials in contemporary Russia (1990s – 2010s). The period in question is marked with evoking of conscious interest to the national past. However, the image of Nicolas II is extremely contradictory and keeps provoking debate. The article presents statistical data (date, place, initiative groups that commissioned the erection of the monuments) arranged by decades (1990s, 2000s, 2010s) as well as its comparative evaluation and demonstrates how throughout the post-Soviet period there occurred a shift in social views on this historical personality.*

***Keywords:** history of memory, Russian Empire, post-Soviet Russia, memorialization, Nicolas II, monuments.*